На следующее утро после гриффиндорской вечеринки по школе прошел слух, что Рональд Уизли знал о драконах и никого не предупредил. Даже ученики из других школ были ошеломлены мыслью, что такая информация будет скрыта от их чемпионов. Фраза «не стал бы так поступать с моим злейшим врагом» часто звучала в обсуждениях действий рыжих. Примерно во время обеда из Хаффлпаффа распространился слух, что Поттер все равно узнал о драконах и предупредил Седрика. К обеду аналогичные слухи появились из Драмстранга и Шармбатона. Однако нигде не было ни одного из главных персонажей этих слухов, ни его двух теней.

Все трое встретились в библиотеке после раннего завтрака, чтобы сделать домашнее задание, но быстро отвлеклись на вопрос, который задала Гермиона.

«Гарри, где ты изучил заклинание щита, достаточно сильное, чтобы остановить огонь дракона?» - спросила она, когда ее нижняя губа зажала зубы. Почесывание пером Луны, когда она делала домашнее задание, прекратилось, поскольку Когтевран был соблазнен уйти от сухого и разрозненного письма возможностью новых и захватывающих знаний. Гарри был немного в затруднительном положении. На самом деле он не собирался хранить Комнату Требований в секрете, но в течение последнего месяца она была бесценным ресурсом, поскольку предлагала ему место, где ему не нужно было притворяться, где он мог бы обучиться новым навыкам магии, и никто не спросил его, как он так быстро продвинулся. Он разрывался между тем, чтобы сохранить в секрете свое убежище, и помочь своим друзьям расти. В конце концов, его мнение было принято благодаря воспоминаниям о травме Гермионы в Отделе Тайн в конце пятого курса. Он был удивлен на мгновение облегчением, которое принесло ему это решение, пока он не понял, что он уже так много скрывал от своего лучшего друга и своего нового друга, что он был действительно счастлив раскрыть один из этих секретов.

«Хорошо. Собирай вещи и пойдем со мной, я тебе покажу». Вскоре трое друзей вышли из библиотеки и направились на седьмой этаж. У гобелена Варнавы Дрожжевой Гарри остановился. Луна и Гермиона в замешательстве оглядывались, поскольку, насколько они могли судить, здесь ничего не было.

"Здесь есть потайная комната, которая называется Комната Требований. Домашние эльфы также называют ее Комнатой Приходи и уходи. Она появляется только тогда, когда она тебе действительно нужна или если ты несколько раз ходишь взад и вперед перед этим гобеленом, думая тяжело относиться к тому, что тебе нужно, вот так ". Гарри продолжил демонстрацию, позвонив в свою обычную тренировочную комнату. Девочки ахнули, когда увидели, что в стене вырисовывается дверь. «Тогда пошли. Это секрет моего успеха».

Гарри вошел в комнату, и ему пришлось вести девочек за руки, когда они переступали порог. Как только они увидели изнутри, они просто перестали двигаться и уставились вокруг, пытаясь взять все это. Он перетянул их к дивану у камина и подошел к знакомому книжному шкафу. Когда Гарри вернулся, Гермиона, по крайней мере, снова моргнула, а Луна, казалось, сосредоточилась на нем, даже если она все еще смотрела. Он будет первым, кто признает, что у него проблемы с чтением выражения лица Луны Лавгуд, хотя, насколько он знал, она полностью с этим согласилась. Подойдя к дивану, он протянул Гермионе книгу, которую держал. Это были заклинания, обеспечивающие выживание для самопожертвования.. Гермиона дрожащими руками начала листать книгу. Гарри знал, когда она дошла до главы о

заклинании «Небесный щит», потому что она замерла и посмотрела на него.

«Как давно ты знаешь об этом месте, Гарри?» он мог слышать боль в ее голосе и чувство вины, терзавшее его живот.

«С того дня, как мое имя вышло из кубка». Он не собирался приукрашивать это. Он сделал свой выбор и собирался снять свои шишки.

"Почему?" Он знал, о чем она спрашивает, и понял, что не может дать честный ответ. Я готовился к войне, потому что меня послали из будущего, чтобы все исправить. Он упадет, как свинцовый шар. У него была другая причина, которая всегда была вторичной, потому что она никогда не должна была быть связана с комнатой, поэтому он назвал ее.

«Я хотел сделать тебе сюрприз». Гермиона фыркнула от его ответа.

«Думаю, я могу с уверенностью сказать, что месяц назад я был бы так же удивлен, Гарри». В ее голосе загорелся гнев.

«Не с комнатой; с этим». Он взмахнул палочкой, и книги, которые он использовал для изучения рун и арифмантики, поплыли и приземлились на кофейном столике перед диваном. Гермиона просмотрела их, и выражение ее лица сказало Гарри, что она не впечатлена.

«Я уже все это прочитал, Гарри, и меня откровенно оскорбляет то, что ты подумал, что сможешь подкупить меня некоторыми книгами». Ее голос был таким холодным, как никогда раньше.

«Я тоже их читал, Гермиона», - мягко сказал он, наблюдая, как ее глаза расширились. "Сюрпризом были не книги. Я хотел удивить тебя тем, что смог обсудить с тобой Руны и Арифмантию. Мне нужно было что-то, что меня так часто отвлекает, это заклинание щита истощает твою магию, как ты не поверишь, поэтому я начал изучать кое-что, что, как я надеялся, может... ну, то, что, как я надеялся, заставит вас гордиться мной ». К концу Гарри говорил со своими туфлями больше, чем Гермиона, так что ему больше не приходилось видеть ее выражение лица.

"Вы изучаете руны и арифмантику?" Гарри услышал в ее голосе явное недоверие и поморщился.

«Что ж, грамматика вызывает у меня серьезные проблемы, но я выучил несколько алфавитов: Футарк, Футорк, Огам деревьев и Огам зверей и шумерский алфавит. Сейчас я работаю над древнеегипетским языком. далеко не все сводилось к основам математики; это скучно, но выполнимо ". В ответ на это наступила тишина. Гарри рискнул и поднял глаза. Лицо Гермионы было выражением шока, но когда их взгляды встретились, она, казалось, взяла себя в руки. Они смотрели друг другу в глаза, читая эмоции друг друга, в то время как Луна продолжала сидеть тихо. Она поняла, что ее друзьям нужно работать над этим самостоятельно. В конце

концов Гермиона заговорила.

«Я все еще недоволен, что ты скрывал это от меня, Гарри. Я думал, ты знал, что можешь мне доверять». Гарри съежился. «Это я сказал я горжусь тобой. Для того, чтобы узнать пять алфавитов в месяц удивительно тем более, что ваша регулярная школьная работа не пострадала и вам удалось выучить трудный период, который спас сотни жизней.» Голос Гермионы был намного теплее, чем был раньше, и когда Гарри поднял глаза, она даже слегка улыбнулась. «Но ты собираешься научить меня всему, чему учился, ты меня слышишь, Поттер?» Гарри кивнул с улыбкой, когда его живот разжался.

Трио начало обсуждать заклинания и графики тренировок. Теперь, когда она знала о Комнате, Гермиона гораздо больше мирилась с непосещением Гарри двух его уроков. Она и Луна также согласились помочь Гарри понять различные грамматические правила работы с рунами и передать задания, которые им давали в классе, чтобы Гарри мог привыкнуть к ним и, возможно, присоединиться к одному из них на реальных уроках в следующем году. Гарри отклонил требование Гермионы научиться сначала заклинанию Небесного щита.

«Гермиона, в четверг я впервые успешно применила его, и я действительно не знаю, смогу ли я это сделать, когда у меня нет дракона, дышащего всем в шею. Это игнорирует тот факт, что для этого требуются горы силы. работать над этим». Однако Гермиона была готова ответить.

«Хорошо. Тогда ты сначала научишь нас заклинанию патронуса?» Гарри только вздохнул и пробормотал свое согласие. Когда девушки сразу начали волноваться, он действительно проверил их.

"Патронус тоже не совсем простой. Несмотря на то, что вы оба лучше ученики, чем я, на самом деле попытки утомительны, и вам не разрешат больше трех или четырех попыток за ночь. Это вас расстроит, поскольку это затягивает на. Попробуй и помни об этом". Оба очень серьезно кивнули. «Хорошо, тогда мы начнем, когда я снова смогу использовать свою магию». Гермиона несогласно вскрикнула. «Есть еще кое-что, что мне нужно, прежде чем мы начнем практиковать. По крайней мере, запас Honeyduke's Finest. Заклинание действительно истощает вас, а шоколад помогает».

«Разве мы не можем просто попросить Комнату дать нам немного?» Гарри решил, что он, возможно, недооценил энтузиазм своего лучшего друга к обучению, и внезапно почувствовал укол сочувствия к их профессорам.

«Нет, мы не можем. Вы ожидали, что неодушевленный магический инструмент будет способен нарушить первое главное исключение из закона элементарного преобразования Гэмпта?» - спросил Гарри со смехом. Этот смех затих, когда он увидел растерянный взгляд девушек. Дерьмо! Мы не узнали этого до шестого года. Гарри решил попытаться отвлечься, чтобы они не расспрашивали его слишком подробно о его внезапном знании материала уровня ТРИОНТА. Сосредоточенно подумав, на столе появились два экземпляра книги, описывающей элементарное преобразование. Когда девочки поняли, кто они такие, книги раскупили так быстро, что Гарри был уверен, что из них обоих получатся отличные искатели, если в квиддич играть с летающей книгой, а не снитчем. Решив оставить их на время, Гарри взял книгу о

египетских иероглифах, которую читал, и подошел к столу, за которым обычно сидел, чтобы изучать.

Время прошло приятно для трех студентов, каждый был поглощен своей книгой. Они могли учиться без перерыва столько, сколько хотели, а в случае с девушками это могло означать, что они никогда не ушли бы. По крайней мере, до тех пор, пока у Гермионы не забурчало в животе. Краснея, брюнетка подняла глаза, чтобы посмотреть, заметил ли кто-нибудь, но обе ее подруги все еще были поглощены чтением. Вспомнив, что сказал Гарри и что она только что прочитала, она подошла к нему.

«Гарри, что ты делаешь с едой, если в Комнате ее нет?» Гарри взглянул на нее, его волосы были более спутаны, чем обычно, там, где он провел рукой, и его глаза были явно отвлечены.

"Что? А? Ах, Добби!" Гермиона с ужасом наблюдала, как ее лучший друг, секретарь SPEW, вызвал домашнего эльфа. Добби появился в простом комбинезоне и берете.

"Да, мастер Гарри?" Гарри все еще отвлекал на хитросплетения однобуквенных и многобуквенных иероглифов, и он не заметил смертельного взгляда, направленного ему в голову.

"Как вы думаете, вы могли бы нас устроить пообедать, пожалуйста?"

"Конечно, мастер Гарри!" Эльф ушел с широкой улыбкой на лице, и Гарри вернулся к чтению.

«Гарри Джеймс Поттер! Что это было?!» Гермиона сжала кулаки по бокам, когда голова Гарри взлетела вверх, и он с удивлением огляделся. Она проигнорировала удивленный писк и последовавший за ним звук удара тела с дивана.

"Что было что?" - смущенно спросил он, потому что не видел ничего неуместного.

«Ты или нет, только что приказал домашнему эльфу угостить нас обедом? Тебя вообще не волнует, как это будет выглядеть для людей, если правление SPEW закажет обед рабам? Подожди! Он называл тебя «Мастер Гарри»!» Очевидно, раньше она только думала, что злится. «Когда он вернется, ты освободишь его, Гарри. Я никогда не был так разочарован в тебе».

«Нет», - ошеломил ее ответ Гарри. Он выглядел нервным, но решительным. "Добби показал мне комнату. Когда он это сделал, я предложил ему все, что он хотел, в качестве оплаты, и он попросил залог. Я не вышвырну его только потому, что вы мне сказали, тем более, что вы не удосужились выслушать его точку зрения. история."

«Гарри, он попросил залог, потому что ему промыли мозги.

"Нет, Гермиона!" Удивление прерывания фактически остановило Гарри. «Вы не можете иметь его в обоих направлениях. Эльфы не могут быть разумными существами, способными к самоопределению и зомбированные и неспособных думать сам за себя. Вы перестали считать, что Добби может иметь вескую причину для желающей связи? Когда он Я попрошу Добби и Винки обсудить с вами причину связи. Если вы не прислушаетесь к ним, вы будете столь же легкомысленны и невнимательны к их потребностям, как вы всегда утверждаете, что это волшебники». Гермиона была потрясена; Гарри редко был таким напористым. Фактически, она могла вспомнить только те моменты, когда он был полностью убежден в своей правоте и никто другой не собирался решать возникшую проблему.

«Гарри прав, Гермиона. Домашним эльфам нужна связь». Когда Гарри так смотрел на нее, а Луна поддерживала его, Гермиона знала, что она не собиралась убеждать его освободить своего раба прямо сейчас. Она поговорит с эльфами и убедит их в достоинствах свободы. Тогда у Гарри не будет ноги, и он должен будет увидеть причину.

В результате второй ссоры между Гарри и Гермионой за день обед оказался натянутым. Поскольку разговора почти не было, Гарри задумался о том, что на самом деле у него было два аргумента с Гермионой. В прошлый раз им с трудом удавалось это за семь лет, не говоря уже об одном дне. С другой стороны, в прошлый раз я не был на четыре года старше, чем выглядел. Фактически, настоящий четырнадцатилетний Гарри Поттер только начал привыкать к тому, что большинство своих взаимоотношений с людьми в течение года было позитивным или, по крайней мере, не воинственным, и не хотел раскачивать лодку. Он полагал, что в свои восемнадцать лет к этому моменту Гарри возглавил войну, дважды погиб (насколько он помнил) и получил несколько ценных уроков о том, как постоять за себя. Означает ли это, что я ладил с Гермионой только потому, что был слабаком? Нет, она бы не пошла по пути в Департамент Тайн или на войну. В конце концов, дело дошло до того, что Гарри не смог скрыть, что он кардинально изменился, и было ли это хорошо или плохо, он не мог этого изменить. Он сделает все, что в его силах, чтобы хотя бы сохранить дружбу Гермионы в разумных пределах. Он не мог позволить себе жертвовать миром ради собственного счастья. Он также не стал бы заставлять других последовать за ним снова на войну, если бы до этого доехало. Хотя, если план сработает, то до этого не должно доходить.

Когда обед закончился, Гарри позвонил Добби и Винки и попросил их объяснить Гермионе связь и ее причины. Он просто надеялся, что она действительно их послушает. Возвращаясь к столу, Гарри увидел, что Луна следует за ним. Он быстро подмигнул ей, прежде чем отступить, чтобы продолжить свои занятия. Несколько глав спустя он услышал, как кто-то откашлялся. Он поднял глаза и увидел смущенную Гермиону.

«Мне очень жаль. Я думал, что ты поработал Добби, чтобы облегчить себе жизнь, и это было неправильно. Я все еще считаю, что обращение с эльфами ужасно, но я должен был узнать о них больше и не должен был прыгать вниз. горло, не выслушав сначала причин ". Она выглядела явно неудобной, извиняясь.

«Извинения приняты, и я согласен с тобой в принципе. Я не согласен ни с именем, ни с твоим подходом к вещам, но с эльфами нельзя обращаться так, как со многими из них».

"Что не так с SPEW ?!" Возмущение Гермионы смыло весь дискомфорт с ее поведения.

«Для начала, люди читают это «изрыгать»». Гарри поднял руку, когда Гермиона собиралась яростно ответить. «Я знаю, как вы это называете, но все остальные читают эту аббревиатуру как «изрыгать». И вы нацелены гораздо выше, чем волшебники или эльфы готовы принять».

"Ну, что бы ты сделал тогда?" Гермиону явно расстроили те недостатки, на которые он указывал.

«Я бы смоделировал все это на основе RSPCA. Может быть, назвал бы это Магическим обществом по предотвращению жестокости по отношению к эльфам, и чтобы лучше относиться к эльфам, а не к их свободе, как к главной цели организации». Гермиона смотрела на него, приоткрыв рот.

«Почему вы заставляете меня преследовать вас по поводу вашей учебы в течение трех лет, если вы, очевидно, достаточно умны, чтобы не нуждаться во мне?» Он видел, как легкая улыбка тронулась в уголках ее губ, избавляя от остроты ее замечания.

«Может, мне просто нужен предлог, чтобы задержать тебя? Кроме того, ты мне нужен. Ты действительно учишься намного лучше, чем я». Гермиона выглядела действительно довольной его ответом, и ее щеки покрылись светло-розовой пылью. Это тоже было правдой. Он был далеко не так умен, как она думала, просто у него была фортуна. «Есть ли еще какие-нибудь вещи, о которых я забыл сказать вам, о которых у вас были животрепещущие вопросы? Мне не нравится, когда мы так много спорим». Он имел в виду это как шутку, но Гермиона стала серьезной.

«На самом деле было еще кое-что. Что это за сделка с Ритой Скитер, о которой она упомянула в своей записке?» Черт. Я забыл, что она это заметила. В конце концов, он был размером с первую полосу газеты.

«А, ну, у Риты есть репутация». Гарри начал.

«Вы имеете в виду, что она - пятно для журналистского сообщества. Именно такие люди, как она, заставляют других сомневаться в том, что видели Мятого Рогатого Сноркэка!» Вмешалась Луна. Гермиона выглядела так, будто у нее было собственное мнение о том, почему люди сомневаются в том, что Мятый Сноркек был замечен, но ничего не сказала.

"Она пишет в основном сплетни, слухи и фантазии, но делает это таким образом, чтобы они звучали как факты; и она всегда наклоняется так, чтобы предмет ее статьи был нанесен как можно больший ущерб. Я обнаружил кое-что о ней, что она не хочет, чтобы кто-нибудь знал об этом. В обмен на мое молчание и несколько эксклюзивов она воздержится от написания чего-либо плохого о нас троих, ваших семьях или семье Уизли. Я сказал ей, что если бы у нее были реальные доказательства, я бы не стал мешать ей печатать". Гермиона только покачала головой и улыбнулась ему.

«Не думаю, что репортер когда-нибудь захочет написать обо мне что-нибудь, но спасибо». она сказала.

«Было бы хорошо, если бы она не пренебрегала папой. Спасибо тебе за это, Гарри».

"Вы оба очень добро пожаловать". Гарри ухмыльнулся. Он был счастлив, что удалось избежать третьего конфликта. Он не лгал раньше, когда сказал, что не любит спорить с Гермионой. Если подумать, он вообще не любил спорить.

«Ты ведь знаешь, что скоро тебе придется совать ее сову, не так ли?» - спросила Гермиона.

«Что?! Зачем мне больше ее видеть?» Гарри был совершенно нормален, что он не видел репортера больше, чем это было строго необходимо, и теперь Гермиона хотела, чтобы он с ней связался?

«Что ж, как только василиск будет разобран на части и проданы, люди узнают, откуда он появился. Если она собирается взять у вас интервью об этом, вы, вероятно, могли бы получить какое-нибудь собственное доказательство, учитывая, насколько невероятна эта история. Вам, вероятно, следует поговорить с Профессор МакГонагалл тоже насчет этого, если вы собираетесь приводить людей в школу ". Гарри поднял палец и открыл рот, чтобы по пунктам опровергнуть ее комментарии, но ничего не мог придумать. Она была права. Со стоном он тяжело уронил голову на стол, мужественно игнорируя хихиканье, доносившееся с другой стороны стола.

: - : - : - :

Гарри решил поговорить с МакГонагалл после их следующего урока трансфигурации во вторник, поскольку это было последнее занятие дня, и просто надеялся, что у нее будет время. Он забыл об одном объявлении, которое должно было быть сделано. Цесарок, которых они превратили в морских свинок, заперли, и они скопировали свое домашнее задание.

«Если позволите мне привлечь ваше внимание еще на мгновение, мне есть что сказать всем вам». Профессор МакГонагалл строго осматривала класс, чтобы убедиться, что все действительно обращают внимание. «Приближается Святочный бал. Это традиционная часть Турнира трех волшебников и возможность для нас пообщаться с нашими иностранными гостями. Бал открыт для всех студентов четвертого курса и старше. Вы можете взять с собой ученика младшего возраста, если захотите. так что желаю. Бал формальный, поэтому будут надеты парадные халаты. Бал продлится с восьми до полуночи на Рождество ". Профессор МакГонагалл продолжила предостерегать ее о стандартах поведения, которых она ожидала от своих гриффиндорцев, под хихиканье Лаванды и Парвати. Затем наступил момент, который он знал, так как она начала свое объявление. "Очень хорошо. Класс уволен. Поттер,

Гарри поймал взгляд Гермионы и слегка кивнул. Он говорил со своим учителем о василиске. Когда они остались одни, профессор МакГонагалл заговорила строго.

«Поттер, по традиции чемпионы и их партнеры открывают мяч танцем. Убедитесь, что вас сопровождают соответствующим образом, не так ли?» Несмотря на то, что он знал, что это приближается, Гарри не смог сдержать вздох, ущипнув переносицу.

«Они действительно доят аспект обезьяны-исполнителя всего, что он стоит, не так ли? Неважно. У меня на самом деле было кое-что еще, о чем я хотел поговорить с вами, профессор». МакГонагалл открыла рот, чтобы ответить на его комментарий о «обезьяне-исполнителе», но снова закрыла его, чтобы услышать, что он хотел сказать. «Пока я был в больничном крыле, Чарли Уизли зашел ко мне. Очевидно, есть какой-то закон, который гласит, что, поскольку я убил дракона, который нападал на людей, я получаю останки. Чарли и его команда разбирают его на части. и поможет мне продать его. В чем мне нужна помощь, так это то, что во время нашего обсуждения василиск, которого я убил на втором курсе, подошел. Он подпадает под тот же закон, и я попросил Чарли помочь мне с его обработкой,

«Понятно, мистер Поттер. Вы имели в виду время, когда хотели это сделать?» Когда Гарри покачал головой, она продолжила. «В таком случае могу я предложить субботнее утро? Эта операция, скорее всего, займет весь день, и я бы хотел, чтобы ее не мешали, чтобы повторные визиты не мешали работе школы».

«Конечно, мэм. Мне придется спросить Чарли, но это не должно быть проблемой. Я дам вам знать». Его профессор кивнул и, казалось, был готов отпустить его, когда Гарри почувствовал, что должен упомянуть что-то еще. «Гермиона также попросила меня связаться с Ритой Скитер по этому поводу. У меня есть сделка с ней, чтобы обуздать некоторые из ее более клеветнических тенденций, но для этого нужно, чтобы я дал ей несколько эксклюзивов. К сожалению, я не думаю, что у нее есть шанс» Я пропущу подобные вещи ". Профессор МакГонагалл разочарованно вздохнула от его заявления.

«Думаю, я могу это понять. Вы планировали пригласить туда кого-нибудь еще?» спросила она.

«Что ж, Гермиона и Луна попросили присоединиться к нам, но я не видел в этом вреда. У тебя есть кого-нибудь, кого ты хотел бы добавить?» МакГонагалл выглядела озадаченной этим вопросом, но быстро оправилась.

«Я считаю, что некоторые из сотрудников могут захотеть совершить путешествие. Я полагаю, было бы неплохо предложить окаменевшим студентам шанс получить некоторую помощь, если они в этом нуждаются». Гарри увидел в этом смысл и согласился. «Тогда в эту субботу, Поттер. Я оставлю все приготовления к вам, если я буду проинформирован не позднее пятницы. А Поттер? Не забудьте пригласить кого-нибудь на бал». Гарри услышал в ее тоне отпущение и покинул класс.

Как только он скрылся от бдительных глаз, Гарри нырнул в секретный проход и активировал карту мародеров. Когда он не смог найти Гермиону или Луну в Библиотеке, он повернул к Комнате Требований. На ходу он думал о предстоящем бале. В частности, он думал о предстоящем бале в свете того, что сказал ему Эфиальт, и того, что он знал из предыдущей временной шкалы. Несмотря на большую часть свидетельств, которые он пережил изо дня в день, предполагающих, что встреча со Жнецом действительно произошла, Гарри просто не мог поверить, что им манипулировали от «родственной души». По прибытии он, вероятно, подумал бы, что на этот раз приведет Джинни на бал, если бы ему вообще пришло в голову подумать об этом. Она была его девушкой, и даже после разрыва Гарри был уверен, что они встретятся после войны. Однако вчерашний вечер выявил изъян в этом плане: Джинни было тринадцать, и она еще не вышла из фазы фанатки. Это сделало бы весь вечер крайне неудобным. У него был

тот факт, что это была молодая девушка, а не женщина, с которой он когда-то встречался, втиралась в него довольно физически и понимал, что его просто не привлекают дети. Между ними ничего не должно было произойти, пока что-то У него был тот факт, что это была молодая девушка, а не женщина, с которой он когда-то встречался, втиралась в него довольно физически и понимал, что его просто не привлекают дети. Между ними ничего не должно было произойти, пока что-то У него был тот факт, что это была молодая девушка, а не женщина, с которой он когда-то встречался, втиралась в него довольно физически и понимал, что его просто не привлекают дети. Между ними ничего не должно было произойти, пока что-то могло случиться.

Так кого же тогда спросить. Он знал, чего хотел от него Эфиальт, но честно устал от людей, диктующих, что происходило в его жизни. Этого было достаточно, чтобы спросить кого-нибудь еще? И если да, то кто? На пятом курсе Чо стал настоящей катастрофой и все еще был привязан к Седрику. В прошлый раз он и Парвати ужасно провели время, хотя, по общему признанию, он был таким угрюмым, любое свидание, скорее всего, закончилось бы плохо. Лаванда будет хуже. Чейзеры неофициально встречались с близнецами и Ли. Признаетесь ли вы хотя бы самому себе, что Гермиона была бы прекрасным свиданием на балу, и единственная причина, по которой вы еще не решили ее спросить, - это то, что вы чувствуете, что хотите противоречить? Гарри громко вздохнул. Да, Гермиона была его лучшим другом, и он хотел бы провести с ней вечер. Что до противоположного, то его совесть была права. Он действительно не хотел делать то, что ему велел подражатель Снейпа. Значит, вы бы пошли на свидание поменьше, чтобы быть грубым? И в этом была суть дела. На самом деле не было никого, с кем он предпочел бы пойти, кроме Гермионы, но он хотел быть уверенным, что спросить ее - это его выбор. Какое бы решение я ни принял сейчас, это мой собственный выбор, не так ли? Я определенно рассматривал другие варианты и обнаружил, что все они желательны по сравнению с ней.

Он принял решение пригласить Гермиону на бал как можно скорее. Он уже знал, что он не единственный, кто хотел пригласить ее на бал. И что ты будешь делать, если она скажет «нет»? У нее действительно есть выбор, который вы не можете контролировать. Эти внутренние дебаты закончились гораздо быстрее. Если Гермиона будет недоступна, он спросит Луну. Она может быть того же возраста, что и Джинни, но, по крайней мере, будет хороша для смеха. Он усмехнулся про себя, когда представил лицо Каркарова в первый раз, когда Луна вытащила одно из своих существ за столом чемпионов. Его размышления к настоящему времени привели его к гобелену с танцующими троллями, и Гарри понял, что стоит в коридоре, хихикая про себя, как чокнутый, и быстро спросил, в какой комнате Гермиона использовала комнату.

Когда он вошел, он увидел, что обе девочки начали делать домашнее задание; восхитительное проявление самообладания со всеми доступными им новыми и захватывающими знаниями. Они подняли глаза, когда увидели, что он вошел. Гарри подошел, взял дополнительный стул, который только что материализовался у стола, и начал рыться в своей сумке в поисках пера и пергамента.

"Что ж, чего хотела МакГонагалл?" Гермиона казалась нетерпеливой из-за того, что он задерживает поток информации, даже если это могло быть связано с его домашним заданием.

«Она хотела сообщить мне, что чемпионы и их свидания должны открывать мяч танцем и

удостовериться, что меня« соответствующим образом сопровождают »». Он услышал легкий вздох через стол.

"Вы уже решили, кого спросить?" Гермиона спросила его об этом совершенно робко.

"У меня есть." Гарри не был уверен, что хочет спросить Гермиону с аудиторией, даже если эта аудитория была их другом.

«Что ж, Чо должна быть в библиотеке. Может, тебе стоит пойти и спросить ее сейчас». Гарри покачал головой Гермионе.

«Это не Чо».

"Это не так? Тогда кто?" Когда она в замешательстве, она выглядит очаровательно. Гарри знал, что настал момент укубить пулю, Гриффиндор встал, будь мужчиной в этом вопросе, сделай прыжок ... хватит тянуть время.

«Гермиона, ты пойдешь со мной на Святочный бал?» он встретился взглядом с ее глазами и отказывался отводить взгляд теперь, когда слова вылетали из его рта. Он видел, что Гермиона этого не ожидала и изо всех сил пыталась вернуть свои рассыпанные мысли в какой-то порядок.

«Я... что... ты...» - она слегка встряхнула себя, - «Да. Да, я бы хотела пойти с тобой». Гарри почувствовал, как его лицо расплылось в ухмылке.

"Великолепно!" Гермиона также улыбалась тупой ухмылкой, а Луна сияла мегаваттной улыбкой, увидев, как двое самых устрашающих людей в школе ведут себя, как подростки, которыми они были.

«Убедитесь, что вы избегаете гнездовых нарглов во время танца». Двое ее друзей посмотрели на нее, слегка ошеломленные. Она не могла удержаться от хихиканья - в наши дни это стало обычным явлением. Гарри только печально покачал головой и приступил к работе над письмом к крестному, ему только что дали несколько лишних абзацев хороших новостей. Они работали в тишине несколько минут, прежде чем Гермионе просто нужно было что-то узнать.

"Правда? Не Чо? Я?" Казалось, ее недоверие настигло ее. Гарри только усмехнулся ей.

«Я думал об этом по дороге сюда, и я буквально не мог думать ни о ком, с кем предпочел бы пойти на бал. Кроме того, о чем бы мы с Чо говорили всю ночь? Тот факт, что она еще не победила меня снитч? Что я действительно не указывал свое имя? " Гермиона кивнула и вернулась к собственному сочинению с розовым лицом и маленькой, но неподвижной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060914>